ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 49-О12-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва **10 апреля 2012 г.**

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Ботина А.Г.,**
судей **Абрамова С.Н. и Пейсиковой Е.В.**
при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Соколова А.Н. и Громова В.В., адвоката Петрова Г.А. на приговор Верховного Суда Республики Башкортостан от 29 октября 2008 г., по которому

Соколов А[redacted] Н[redacted], [redacted], судимый 9 июня 2006 г. по п. «в» ч. 2 ст. 158 и ч. 2 ст. 159 УК РФ на 2 года 6 месяцев лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года,

осужден по ч. 1 ст. 115 УК РФ (по трём эпизодам) к штрафу в сумме 2500 рублей в доход государства по каждому эпизоду, и к лишению свободы: по пп. «а», «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 17 лет; по ч. 3 ст. 30, пп. «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 8 лет; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений на 19 лет со штрафом в сумме 5 000 рублей в доход государства.

В соответствии с положениями ч. 5 ст. 74 УК РФ отменено условное осуждение по приговору от 9 июня 2006 г. и на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначено 20

лет лишения свободы со штрафом 5 000 рублей в доход государства, с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Громов В[redacted]В[redacted], [redacted], несудимый,

осужден к лишению свободы по пп. «а», «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 14 лет; по ч. 3 ст. 30, пп. «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 8 лет; на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений окончательно на 15 лет в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2009 г. приговор в отношении Соколова А.Н. и Громова В.В. оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 1 июня 2011 г. кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2009 г. в отношении Соколова А.Н. и Громова В.В. отменено, а уголовное дело передано на новое кассационное рассмотрение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Абрамова С.Н. о содержании приговора, кассационных жалоб и возражений на них, мнения осужденных Соколова А.Н. и Громова В.В. и их адвокатов Мисаилиди О.С. и Лунина Д.М. поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Аверкиевой В.А. об освобождении Соколова от назначенного ему наказания по ч. 1 ст. 115 УК РФ в связи с истечением срока давности и об оставлении в остальном приговора без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а :

по приговору суда признаны виновными и осуждены:

Соколов А.Н. - за умышленное причинение легкого вреда здоровью О[redacted] И[redacted] и П[redacted] вызвавшее у каждого из них кратковременное расстройство здоровья;

он же и Громов - за умышленное причинение смерти И[redacted] и Ф[redacted], совершенное с особой жестокостью,

группой лиц, из хулиганских побуждений, а также в покушении на умышленное причинение смерти С [redacted] с особой жестокостью, группой лиц, из хулиганских побуждений.

Эти преступления ими совершены на территории г. [redacted] и [redacted] района [redacted] 18 октября 2007 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Соколов А.Н. вину признал частично, не отрицая, что побил только О [redacted], а Громов вину не признал.

В кассационных жалобах:

- основной и дополнениях к ней осужденный Соколов А.Н. считает приговор незаконным и необоснованным в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильным применением уголовного закона, просит приговор отменить, а дело направить на новое судебное разбирательство. Считает, что суд не дал оценки противоречивым показаниям потерпевшего С [redacted] из приговора не ясно, почему суд принял во внимание одни и отверг другие доказательства. Анализируя доказательства, утверждает, что у него не было мотива для убийства И [redacted], с которым он был приятелем. По показаниям С [redacted] И [redacted] сам не вышел из дома не из-за имевшейся у него инвалидности, а из-за намерения допить спиртное. Поскольку к поджогу отношения не имеет, считает, что и не должен отвечать за убийство И [redacted] и покушение на убийство С [redacted] Полагает, что в отношении Ф [redacted] должен отвечать за превышение пределов необходимой обороны, поскольку та ударила его молотком по голове. Ссылается на необъективный, обвинительный уклон судебного разбирательства, на неполное выяснение обстоятельств случившегося. Считает, что отказ в допуске в качестве защитника его жены, нарушает его право на защиту. По его мнению, часть поданных им замечаний на протокол судебного заседания отклонена необоснованно. Указывает на нарушения уголовно-процессуального закона на предварительном следствии, в результате чего доказательства положенные в основу приговора являются недопустимыми, в частности: показания обвиняемых от 28 марта 2008 г. в связи с незаконным вынесением постановления о привлечении их в качестве обвиняемых; заключения экспертов в связи с нарушением правил производства экспертиз и поздним ознакомлением осужденных с постановлениями о их назначении; протокол осмотра места происшествия, так как не заверены печатью приложения к нему. Протоколы следственных действий с его

участием сфальсифицированы. Обращает внимание на то, что личность потерпевшей не установлена, поэтому возникают сомнения в ее убийстве; в деле имеются документы с внесенными в них изменениями; обнаружившееся отсутствие некоторых листов в уголовном деле свидетельствует о незаконности приговора. Кроме того, выражает несогласие с продлением ему меры пресечения в его отсутствие и без проведения судебного заседания;

- адвокат Петров Г.А. в защиту интересов осужденного Соколова А.Н. считает приговор незаконным, а выводы суда несоответствующими фактическим обстоятельствам дела. В обоснование приводит показания потерпевшего С[redacted] и осужденного Громова, которые, по его мнению, согласуются между собой о том, что С[redacted] и Ф[redacted] покинули горящий дом через окно, поскольку выйти из дома через дверь не удалось из-за пламени, а не из-за того что дверь была заперта. Считает установленным, что И[redacted] не убежал, потому что намеревался допить спиртное, а Соколов двери снаружи не блокировал, это произошло из-за сильной температуры горения, но этому оценки не дано. Полагает, что об отсутствии у Соколова умысла на убийство потерпевших путем поджога дома, говорит и то, что ни он, ни Громов не закрыли окна металлической ставней, чтобы воспрепятствовать им покинуть дом через окно. Показания Соколова, подтвержденные Громовым, о том, что он помог Ф[redacted] выбраться через окно, не опровергнуты. Признав достоверными показания Громова на следствии, суд не дал оценки содержащимся в них противоречиям, в частности, о том, что якобы на Громова попала кровь Ф[redacted]. Между тем, Громов свою одежду не уничтожал. Ставя вопрос об отмене приговора в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела, адвокат одновременно просит прекратить уголовное дело в части убийства И[redacted] переквалифицировав действия своего подзащитного в отношении Ф[redacted] на ч. 1 ст. 109 УК РФ, то есть, на неосторожное убийство;

- основной и дополнениях осужденный Громов В.В. считает приговор необоснованным, а вывод о его виновности основанным на предположениях. Так, признав его виновным в убийстве и покушении на убийство нескольких лиц путем поджога дома по указанию Соколова, суд не учел того, что Соколов распивал спиртное, находясь в доме, в том числе, с И[redacted] с которым дружил, никакого конфликта между И[redacted], С[redacted] и Ф[redacted] не было. Когда огонь с подожженного им свитера перекинулся на деревянные

постройки, Соколов вышел через дверь, а С[redacted] и Ф[redacted] через окно. Почему не вышел И[redacted] - не знает. Предположить, что находившиеся в доме лица могут погибнуть, он не мог. Полагает, что по факту гибели И[redacted] он должен отвечать по ст. 167 ч.2 УК РФ. Незаконно его осуждение и за покушение на убийство С[redacted] поскольку никаких действий, направленных на лишение его жизни, не совершал, умысла на его убийство не было. Вывод суда о том, что С[redacted] догадался о намерении убить его, поэтому и покинул машину, является предположением. При этом не учтено, что покушение на убийство возможно только с прямым умыслом. То есть, его действия не содержат состава преступления. Вывод суда о том, что он, Громов, раздел Ф[redacted], и передал Соколову топор, который затем и нанес потерпевшей смертельные удары и отчленил голову, не соответствует ни его показаниям на предварительном следствии, ни его явке с повинной. В суде Соколов подтвердил, что топор брал самостоятельно. Никаких действий, направленных на лишение жизни Ф[redacted] либо на оказание помощи Соколову в этом, не совершал. Необходимости оказания помощи Соколову не было, поскольку от удара по голове, Ф[redacted] потеряла сознание, и, как полагал Соколов, она скончалась, поэтому он и принял решение отрубить ей голову. Ссылается на наличие существенных противоречий в показаниях допрошенных лиц. При назначении наказания не в полной мере учтены данные о его личности, привлечение к ответственности впервые, наличие на иждивении малолетнего ребенка, оказание помощи следствию. Просит содеянное им в отношении И[redacted] переквалифицировать на ч. 2 ст. 167 УК РФ, смягчив наказание, а в остальной части приговор отменить и дело прекратить. В дополнительной кассационной жалобе от 12 июля 2011 г. просит доводы изложенные в ранее поданной кассационной жалобе и дополнениях не учитывать, при этом ссылается на то, что показания на следствии и явку с повинной он дал под принуждением, а его заявление о применении незаконных методов расследования надлежаще не проверено; протоколы следственных действий с его участием сфальсифицированы, он участия в следственных действиях не принимал. Просит приговор отменить, а уголовное преследование в отношении него прекратить.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Павлова Н.Г. просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив по материалам уголовного дела законность, обоснованность и справедливость приговора, Судебная коллегия приходит к выводу об отсутствии предусмотренных уголовно-процессуальным законом оснований для его отмены.

К выводу о совершении Соколовым и Громовым инкриминируемых им преступлений, суд пришел в результате исследования представленных сторонами допустимых доказательств и их всесторонней оценки, этот вывод изложил в приговоре, а принятое решение мотивировал.

В основу приговора судом обоснованно положены показания осужденных на предварительном следствии, которые суд признал достоверными.

Так, из показаний Громова на предварительном следствии следует, что потерпевших О[redacted] И[redacted] и П[redacted] избил осужденный Соколов. В доме С[redacted] Соколов, И[redacted] и С[redacted] стали распивать спиртное, а Ф[redacted] спала. В процессе распития спиртного Соколов дал ему топор и велел положить в машину. При этом Соколов шепнул ему на ухо, чтобы он вышел и поджег дом. Он вышел наружу и поджег свитер, висевший рядом с дверью. Как только пламя перекинулось на деревянную пристройку и разгорелось, Соколов тоже вышел из дома наружу и чем-то загородил дверь, а ему велел заводить машину. Через некоторое время появились С[redacted] и Ф[redacted] а И[redacted] остался в доме. Соколов велел С[redacted] и Ф[redacted] садиться в машину. Они поехали в сторону города, куда надо было С[redacted] и Ф[redacted], но Соколов изменил маршрут, из чего он понял, что Соколов хочет убить С[redacted] и Ф[redacted] По просьбе С[redacted] остановились, но тот сбежал, и Соколов велел задавить его. Он уехал, делая вид, что ищет С[redacted], но затем вернулся к Соколову и Ф[redacted], которая была сильно напугана. Приехали к реке [redacted] Соколов разговаривал с Ф[redacted], та просила не убивать ее. Затем Соколов вывел ее из машины, велел ему достать топор, взятый у С[redacted] что он и сделал. Соколов ударил ее обухом топора по голове, от чего она потеряла сознание. По указанию Соколова он раздел ее, и Соколов начал бить ее лезвием топора по шее. По указанию Соколова он достал мешок, положил в него голову потерпевшей, а во второй - ее одежду. Труп бросили к

берегу в овраг у реки, а голову вместе с одеждой Ф и Соколова сожгли в садовом обществе.

Из показаний Соколова следует, что когда С сказал что-то обидное в адрес Громова, он велел Громову поджечь дом С. Громов вышел, а через некоторое время, почувствовав запах дыма и увидев огонь, крикнул, чтобы все выскакивали на улицу. Выбегая, он задел бочку, которая упала, и подперла двери. С и Ф вылезли через окно. Последняя была в сильном опьянении. На вопрос, где И, С ответил, что тот остался в доме. Он велел всем уезжать, поскольку их «посадят» за убийство И. В пути следования, после того, как С сбежал, Ф начала требовать у него деньги, заявляя, что они специально подожгли дом, о чем она расскажет в милиции. В районе реки, когда они остановились, Ф начала ругаться в его адрес нецензурно, за что он ударил ее кулаком в лицо. Подумав, что при падении она обо что-то ударилась, поэтому не подает признаков жизни, он, с тем, чтобы ее не опознали, отрубил ей голову топором, которую вместе со своей одеждой и с одеждой убитой, сжег.

Из показаний потерпевших О, Ии П следует, что они были избиты Соколовым.

Потерпевший С также пояснил, что Соколов избивал П

Согласно заключениям экспертов у О, И и П имелись телесные повреждения, причинившие легкий вред их здоровью.

Кроме того, потерпевший С пояснил, что находясь в его домике, И, Соколов, он сам и Ф употребляли спиртное, находившийся с ними Громов вышел, через некоторое время заметили в сенях пламя, он хотел выскочить наружу, но Соколов, взяв прут, приказав всем сидеть на месте, а сам выскочил из дома, закрыв дверь. Пламя быстро распространялось. Он попытался открыть дверь, но она была заперта с улицы. Открыть удалось только с третьего удара, при этом он обжег себе руку, но выскочить было нельзя из-за огня. Он хотел вылезти через окно, но Соколов или Громов крикнули, чтобы они не вылезали. Он все-таки через окно вытолкал Ф, пытался сделать тоже с И, но тот

вцепился в косяк. Ему удалось выбраться наружу. Он сказал, что в доме остался И, но Соколов или Громов сказал: «Сваливаем!». Сев в машину, в которой уже сидела Ф, попросил отвезти в город. Соколов или Громов заявили, что сначала поедут в гаражи, а потом в город. Ф сказала ему, что их в «живых» не оставят. Он подумал, что их хотят убить как свидетелей, поэтому попросил остановиться якобы в туалет, и сбежал, спрятавшись в погребе, а оттуда позвонил в милицию.

Кроме вышеизложенных доказательств, по делу имеются и другие, приведенные в приговоре доказательства вины осужденных, признанные судом достоверными, в частности, протокол осмотра садового домика № (дом С), согласно которому в нем между окном и дверью обнаружены обгоревшие останки И смерть которого, по заключению эксперта, наступила от острого отравления окисью углерода; заключение эксперта, не исключившего, что причиной пожара является поджог; протокол осмотра садового общества КПД в районе р., согласно которому недалеко от участка № обнаружены обгорелые останки черепа человека; протокол осмотра участка местности у реки , где был обнаружен обнажённый и обезглавленный труп женщины (Ф), в 2-х метрах от берега в реки обнаружен топор; заключение эксперта о том, что смерть Ф наступила от множественных рубленых ран шеи с полной ампутацией головы на уровне шейных позвонков с кровоизлияниями в мягких тканях; явка с повинной Громова, о том, что Соколов заставил его поджечь дом с находившимися в нем С И и Ф.

Таким образом, виновность Соколова и Громова подтверждается приведенными в приговоре доказательствами, в связи с чем доводы, содержащиеся в кассационных жалобах об отсутствии в деле доказательств вины осужденных, являются неубедительными.

Вопреки доводам жалоб показания потерпевшего С судом оценены в совокупности с другими исследованными в судебном заседании доказательствами и никакого преимущества перед остальными доказательствами они не имели.

Доводы Соколова о том, что он совершил убийство Ф при превышении пределов необходимой обороны, Судебная коллегия находит неубедительными, поскольку Ф какого-либо общественно опасного посягательства на жизнь, здоровье или

охраняемые законом права Соколова не совершала, и необходимости от нее защищаться не было.

Выводы суда о том, что осужденные Соколов и Громов совершили убийство именно потерпевшей Ф[redacted] основаны на исследованных в судебном заседании доказательствах и какого-либо сомнения не вызывают, а доводы осужденного Соколова о том, что личность потерпевшей не установлена, противоречат материалам дела и поэтому являются необоснованными.

Судебная коллегия находит необоснованными и доводы осужденного Громова о совершении им преступления под психическим или физическим воздействием со стороны осужденного Соколова, поскольку таких данных в деле не имеется.

Несостоятельны доводы осужденных и адвоката о том, что приговор постановлен на недопустимых доказательствах, поскольку ни одно доказательство, юридическая сила которого вызывала сомнение, не было положено в основу тех или иных выводов суда.

Ссылки в жалобах на нарушения уголовно-процессуального закона на предварительном следствии и фальсификации протоколов следственных действий с участием осужденных противоречат материалам уголовного дела.

Так, явка с повинной Громова и протоколы допросов Соколова и Громова, в том числе от 28 марта 2008 г., а также иные протоколы следственных действий с их участием, заключения экспертов, протокол осмотра места происшествия соответствуют требованиям уголовно-процессуального закона. Несвоевременное ознакомление осужденных с постановлениями о назначении экспертиз не влияет на допустимость в качестве доказательств заключений этих экспертиз и не влечет нарушения права осужденных на защиту, поскольку они не были лишены возможности в дальнейшем реализовать свои права, предусмотренные ст. 198 УПК РФ.

Вопреки доводам осужденного Громова, судом проверялись его объяснения о применении незаконных методов расследования, оказания психологического воздействия на него, они не подтвердились и правильно отвергнуты судом как недостоверные с приведением мотивированных оснований такого вывода.

Отказ в допуске жены Соколова для участия в судебном разбирательстве в качестве защитника, не свидетельствует о нарушении права на защиту Соколова, поскольку его защиту осуществлял профессиональный адвокат, а допуск в качестве защитника родственника осужденного либо иного лица является правом, а не обязанностью суда.

При судебном разбирательстве тщательно проверялись все доводы в защиту осужденных, аналогичные содержащимся в кассационных жалобах осужденных и адвоката, в частности, об отсутствии умысла на убийство путем поджога со ссылкой на то, что потерпевшие смогли выйти из дома сами, им помогал Соколов, а И[redacted] не вышел из-за желания допить спиртное, что дверь домика специально не подпиралась и т.п., а при убийстве Ф[redacted] Громов не совершал действий, образующих объективную сторону убийства, которые обоснованно признаны неубедительными по основаниям, подробно изложенным в приговоре.

Таким образом, всесторонне, полно и объективно исследовав обстоятельства дела, проверив доказательства, сопоставив их друг с другом, оценив собранные доказательства в их совокупности, суд пришел к обоснованному выводу об их достаточности для разрешения дела, признав Соколова и Громова виновными в совершении преступлений, и дав содеянному ими правильную юридическую оценку.

Утверждение Громова о том, что в приговоре указано на совершение покушения на убийство с косвенным умыслом, не соответствует содержанию приговора.

Ссылки осужденного Соколова об исправленных процессуальных документах противоречат материалам дела, а обнаружившееся отсутствие в деле двух листов на законность и обоснованность приговора не влияют.

Согласно протоколу судебного заседания заключение судебно-медицинского эксперта № [redacted] (т. 2 л.д. 8-13) в ходе судебного заседания было исследовано и каких-либо замечаний и вопросов у сторон не вызвало. Отсутствие в настоящее время первого листа этого заключения, а также отсутствие в 5 томе не процессуального документа (извещения суда) основаниями для отмены или изменения приговора не являются.

При назначении наказания Соколову и Громову суд в полной мере учел характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные об их личности, смягчающее наказание Громова обстоятельство, и все обстоятельства дела. Назначенное им наказание является справедливым, и оснований считать его чрезмерно суровым по доводам, изложенным в жалобах, Судебная коллегия не находит.

Ссылка Соколова на нарушение закона, допущенного судьей при рассмотрении его замечаний на протокол судебного заседания, является несостоятельной, поскольку как видно из материалов дела, судья, рассмотрев принесенные замечания в соответствии с требованиями УПК РФ, пришел к выводу об обоснованности некоторых из них, удовлетворив их, и мотивированно отказав в их удовлетворении в остальной части, о чем свидетельствует имеющееся в деле постановление.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по настоящему делу не допущено. В связи с чем и эти доводы осужденных и адвоката являются несостоятельными.

Вместе с тем, из материалов дела следует, что за совершенные Соколовым три преступления, предусмотренные ч. 1 ст. 115 УК РФ, за каждое из которых он осужден к штрафу в размере по 2 500 рублей, срок давности истек до вступления приговора в законную силу, поэтому Соколов подлежит освобождению от назначенного ему наказания по этим составам преступлений.

В соответствии с действующим законодательством, обжалование в апелляционном порядке постановления судьи верховного суда республики о продления меры пресечения в виде заключения под стражу отнесено к компетенции судебной коллегии по уголовным делам соответствующего суда.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, Судебная коллегия

о п р е д е л и л а :

приговор Верховного суда Республики Башкортостан от 29 октября 2008 г. в отношении **Соколова А[redacted] Н[redacted]** изменить,

освободить Соколова А.Н. от наказания в виде штрафа в размере 2 500 рублей назначенного ему по ч. 1 ст. 115 УК РФ (по каждому из трёх эпизодов) в связи с истечением срока давности;

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных пп. «а», «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ и ч. 3 ст. 30, пп. «д», «ж», «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, назначить Соколову А.Н. лишение свободы сроком на 19 лет;

на основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров окончательно назначить ему лишение свободы сроком на 20 лет, в остальном приговор о нём и в отношении **Громова В[redacted] В[redacted]** оставить без изменения, а кассационные жалобы - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: